

Панов Н. И., докт. юрид. наук, профессор, заслуженный профессор Национального университета «Юридическая академии Украины имени Ярослава Мудрого», академик НАПрН Украины.

**ПРОБЛЕМЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО
ФУНКЦИЙ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ПРОФЕССОРА
М. И. БАЖАНОВА**

І. Отмечая 90-летие со дня рождения академика Национальной академии правовых наук Украины, заслуженного деятеля науки и техники Украины, лауреата Государственной премии Украины в области науки и техники, доктора юридических наук, профессора, заслуженного профессора Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого Марка Игоревича Бажанова мы помним его как доброго и отзывчивого человека, прекрасного педагога, ученого энциклопедических знаний, внесшего большой вклад в развитие науки уголовного права и уголовного процесса. Диапазон научных интересов и исследований М.И. Бажанова был весьма широк. В науке уголовного права его перу принадлежат работы, посвящённые фундаментальным проблемам Общей части Уголовного права: уголовной ответственности и наказанию – основным составляющим данной науки. Весьма интересны и глубоко содержательны его публикации, в которых обстоятельно рассматриваются: введение в уголовное право, соучастие и множественность преступлений, назначение наказания, уголовное право иностранных государств, основные научные школы Общей части уголовного права. Представляют актуальность и в нынешнее время работы, в которых рассматриваются проблемы Особенной части уголовного права: понятие Особенной части уголовного права и научные основы квалификации преступлений, уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, преступления против правосудия и др. Научные работы М.И. Бажанова отличаются глубиной и скрупулезностью научного анализа, серьёзной и обстоятельной аргументацией предлагаемых решений, методологически выдержаны, опираются на материалы

правоприменительной практики, написаны четким, ясным и доступным языком, легко читаются, а материал в них изложенный без затруднений усваивается.

II. В своем выступлении я хотел бы коснуться научных взглядов профессора Бажанова М.И относительно состава преступления и его функций, изложенных им в ряде научных публикаций. Известно, что проблема состава преступления является одной из центральных в науке и практике уголовного права. На протяжении весьма продолжительного времени данная проблема разрабатывалась видными учеными-криминалистами России, Украины и других республик бывшего Советского Союза: Трайниным А.Н., Пионтковским А.А., Кудрявцевым В.Н., Никифоровым Б.С., Брайниным Я.М., Кузнецовой Н.Ф., Курляндским В.И., Куриновым Б.А., Дагелем П.С., Ткешениадзе и др., которые внесли значительный вклад в разработку понятия и структуры состава преступления, обосновали его роль и значение в уголовном праве. Наряду с этим в литературе высказывались и иные мнения, согласно которым понятие «состав преступления» имеет «искусственный характер» («юридическая фикция»), является «избыточной» категорией в уголовном праве, что для обоснования уголовной ответственности достаточно «понятия преступление», которое и является действительным основанием уголовной ответственности. Подобные взгляды высказываются порой и в нынешнее время (Малахов В.П., Козлов А.П. и др.). В данной дискуссии проф. Бажанов М.И. всегда занимал последовательную и принципиальную позицию, согласно которой состав преступления, наряду с понятием преступления, имеет чрезвычайно важное значение в уголовном праве, выступает основанием уголовной ответственности, во многом обеспечивает реализацию принципа законности в уголовном судопроизводстве. Данный подход он убедительно и аргументированно обосновывал в своих научных публикациях, а также работая членом правительственной комиссии по разработке проекта нового Уголовного кодекса (УК 2001 г.), в педагогической деятельности, в работе и общении с молодыми преподавателями, аспирантами, студентами, предлагая собственную трактовку и состава преступления и его функций.

Состав преступления профессор Бажанов М.И. определял как совокупность (систему) юридических, то есть указанных в законе и имеющих уголовно-правовое значение признаков, характеризующих обще-

ственно опасное деяние как преступление. При этом он исходил из взвешенной и обоснованной концепции, нашедшей в последующем закрепление в Уголовном кодексе Украины 2001 года (далее – УК), согласно которой преступность общественно опасных деяний, а также их наказуемость определяются только этим Кодексом, что перечень преступных деяний и признаков их составов исчерпывающе установлен в УК и на этом основании исключается возможность применения уголовного закона по аналогии. Последовательно отстаивая демократичный и гуманный принцип *nullum crimen sine lege* (нет преступления без указания о том в законе), он отводил составу преступления перво-степенное и решающее значение в реализации данного принципа.

В учении о составе преступления М.И. Бажанов выделял «общее понятие состава преступления» как «научную логико-юридическую абстракцию», (категорию), элементами которой являются объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект преступления, а также понятие «конкретного состава преступления» – (состава «кражи», «грабежа», «убийства», «получение взятки» и др.), выступающего основанием уголовной ответственности. Общее понятие состава соотносимо с конкретными составами как «общее» и «отдельное», и при этом признается в качестве важнейшего «средства» познания конкретных составов. Такой методологический подход вполне обоснован, ибо позволяет углубленно изучить состав преступления и более полно установить его значение в уголовно-правовом регулировании.

III. Последующие научные исследования, вполне естественно дают основание расширить наши представления о составе преступления, и позволяют рассматривать данный уголовно-правовой феномен с точки зрения его юридической природы как юридическую конструкцию, представляющую собой систему объективных и субъективных признаков, закрепленных в законе – в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК и в статьях Общей части – и определяющих в своей совокупности общественно опасное деяние как преступление. Безусловно, состав преступления довольно сложное нормативно-правовое образование, находящее юридическое закрепление в законе. Но это не юридическая фикция [то, чего реально не существует, но признается в качестве действительного (истинного)], как утверждают некоторые исследователи. Основу (ядро) состава преступления как юридической конструкции, его содержание (элементы и признаки),

составляют не произвольные суждения учёных-правоведов и законодателя, а структурированная модель преступления, как явления (факта) реальной действительности, в его обобщенном виде. Прежде всего, в самом преступлении, как и в любом ином акте волевого поведения человека (поступке), следует выделять, с точки зрения системно-структурного анализа, в качестве его составляющих и взаимодействующих единиц (элементов): объект и субъект преступления, объединенных актом общественно опасного поведения (деянием), структуру которого, в свою очередь, составляют объективная сторона и субъективная сторона преступления. Эти укрупненные элементы преступления – сложного системного объекта, имеют свое собственное содержание и характеризуются присущими им признаками. *Объект*, как общественное отношение, имеет специфический субъектный состав, содержание и предмет отношения, а также предмет преступления и потерпевшего от преступления (переменные признаки). *Объективная сторона* всякого преступления характеризуется общественно опасным противоправным деянием (действием или бездействием), общественно опасными последствиями, причинной связью между деянием и последствиями, местом, временем, обстановкой, способом и избирательно используемыми средствами совершения преступления. *Субъективная сторона* характеризуется определенной формой вины (умыслом или неосторожностью), мотивом и целью преступления. *Субъект преступления* – лицо физическое, вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности. В органическом единстве и сочетании названные элементы и признаки образуют содержание любого преступления, свойственны ему (имманентны) как явлению (факту) социально-правовой реальности.

Анализ преступления с точки зрения системного подхода, установление его содержания, выделение соответствующих элементов и признаков, лежит в основе формирования состава преступления, как юридической конструкции, поскольку элементы и признаки последнего конструируются в законе как логико-юридические модели на основании аналогичных структурных единиц преступления. В этой связи можно утверждать, что структура состава, его элементы и признаки производны от соответствующей структуры преступления как системного объекта, они как бы «проецируются», «задаются» как законодательные модели элементами и признаками преступления представляю-

щими собой первооснову (изначально первичные единицы) состава преступления.

Элементы состава преступления, как составляющие единицы его структуры, по сути своей выступают в качестве категорий уголовного права и имеют важное гносеологическое и юридическое значение. Они позволяют глубоко и всесторонне исследовать преступление как явление социально-правовой действительности, выявить его существенные черты и свойства. В то же время элементы состава дают возможность для научно-обоснованного конструирования уголовно-правовых норм, в диспозициях которых непосредственно формулируются признаки соответствующих составов преступлений. Элементы состава преступления, кроме того, дают возможность приводить в законе все его признаки в логически-согласованную, стройную и непротиворечивую систему. Законодатель «отбирает» и включает в уголовно-правовую норму те из них, которые присущи всем преступлениям данного вида (типа), относятся к тому или иному элементу состава и отражают их наиболее существенные черты и свойства.

Как видно, первоосновой состава преступления (его «первичным строительным материалом», «кирпичиками») выступают признак(и) состава преступления. *Признак состава преступления* – это определенная черта (свойство, качество) преступления, которая должна удовлетворять следующим требованиям: а) вместе с другими признаками данного состава (и в их единстве) определяет общественную опасность и противоправность деяния как неотъемлемые состава преступления; б) отражает индивидуальные черты и особенности, присущие каждому конкретному преступлению (его «виду»), которыми он отличается от других преступлений, а также от деяний, не являющихся преступными; в) непосредственно указан в законе или однозначно вытекает из его содержания при толковании; г) присущ всем преступлениям данного вида (типа) и не является выведенным (производным) от других признаков.

В праксеологическом аспекте, с точки зрения проблем практического применения уголовного закона, в том числе квалификации преступлений, состав преступления должен представлять такую систему юридических, то есть указанных в законе объективных и субъективных признаков, которые должны быть *исчерпывающими, необходимыми и достаточными*. *Исчерпываемость* признаков состава преступления

следует понимать как всестороннее и полное, во всех необходимых деталях (исчерпывающе), и в то же время в обобщенном виде текстуальное закрепление (описание) в законе общественно опасного деяния как преступления. Это означает, что состав преступления не может быть дополнен правоприменителем новым, не указанным в законе признаком. *Необходимость* означает обязательность этих признаков в их совокупности для констатации наличия в совершенном общественно опасном деянии состава преступления; отсутствие хотя бы одного из этих обязательных признаков безусловно и всегда будет свидетельствовать об отсутствии состава преступления. *Достаточность* указывает на то, что наличие в деянии всех обязательных, указанных в законе признаков, не требует установления иных (дополнительных) не указанных в законе признаков для констатации наличия в совершенном деянии состава преступления и решения вопроса об уголовной ответственности. Изложенное позволяет сделать вывод, что состав преступления как юридическая конструкция представляет собой такое нормативно-правовое образование, которое обеспечивает оптимальное закрепление (описание) в законе преступления и определяет его достаточно полно и точно во всех его основных и существенных признаках. Вот почему есть все основания сделать вывод, что преступление и состав преступления как нормативно-правовое понятие (модель, конструкция) соотносятся между собой как явление (преступление – факт социально-правовой реальности) и юридическое понятие о нем (состав преступления). В этой связи закон об уголовной ответственности, в котором закрепляется данное понятие, то есть состав преступления, не только конструируется на достаточно обоснованных научных началах, но при этом приобретает черты надлежащего качества: его запреты и предписания формулируются достаточно четко, с высокой степенью точности, что является обязательным условием правильного его применения.

IV. Для выявления сущности состава преступления и его функций весьма важно установить также его соотношение и взаимосвязь, как нормативно-правового образования, с уголовно-правовой нормой. Под *уголовно-правовой нормой* понимается установленный государством в уголовном законе, запрещенный под угрозой применения наказания, определенный вид (тип) общественно опасного поведения (деяния) лица в его обобщенном виде. По своему содержанию и характеру пред-

писаний, в них содержащихся, уголовно-правовые нормы в большинстве случаев представляют собой нормы-запреты определенного активного общественно опасного поведения (действия) лица. Однако некоторые из них являются нормами предписаниями, которые обязывают лицо к совершению тех или иных активных действий, за невыполнение которых в законе устанавливается уголовная ответственность (при преступном бездействии). Структуру уголовно-правовой нормы образуют такие ее элементы, находящиеся в органическом единстве, как гипотеза, диспозиция и санкция.

Гипотеза (ее содержание определяется главным образом рядом статей Общей части УК – статьи 1, 2, 3, 11, 19, 22 и др.) содержит указания на те обстоятельства, при наличии которых применяется норма уголовного права. *Диспозиция* – это часть нормы, в которой в обобщенном виде фиксируется (описывается) определенный вид (тип) общественно опасного поведения (деяния) лица, признаваемого преступлением и потому запрещенного уголовным законом. В диспозиции уголовно-правовой нормы всегда описываются такие объективные и субъективные признаки деяния, совокупность которых образует состав преступления. Следовательно, состав образует содержание диспозиции уголовно-правовой нормы. В свою очередь диспозиция этой нормы в письменном виде излагается (закрепляется) в тексте соответствующей статьи или части статьи Особенной части УК. Однако состав преступления, а также и уголовно-правовая норма (ее диспозиция), элементом содержания которой он является, и статья (часть статьи) Особенной части далеко не тождественны. Состав преступления, равно как и диспозиция уголовно-правовой нормы – понятия более широкие по объему и глубже по содержанию, чем диспозиция статьи Особенной части УК. В ней указываются лишь признаки специфические и отличительные, свойственные только тем или иным конкретным составам преступлений (особенное). Признаки же *общие* для всех конкретных составов преступлений, законодатель выносит за рамки диспозиции статей Особенной части УК. Они находят отражение и закрепление в отдельных статьях Общей части УК: в ст. 1 – объект преступления; в ст. 11 – общественно опасное, противоправное деяние, в статьях 23-25 – понятие, признаки и формы вины: умысел и неосторожность, в статьях 18-22 – субъект преступления. Кроме того, в статьях Общей части УК дана регламентация некоторых специфических

форм проявления преступлений, которые образуют специальные виды составов преступлений: неоконченное преступление (статьи 13-16) и соучастие в преступлении (статьи 26-31 УК). Из этого следует, что уголовно-правовая норма (и состав преступления как элемент ее содержания), определяется как в соответствующей статье (части статьи) Особенной части, так и в отдельных статьях Общей части УК. Отмеченные особенности построения данной нормы позволяют относить её к группе норм, получивших в общей теории права наименование «логические нормы». Таким образом, соотношение и взаимосвязь состава и диспозиции уголовно-правовой нормы имеет четко выраженный характер: состав преступления составляет содержание диспозиции, а диспозиция, как элемент уголовно-правовой нормы, в свою очередь, обеспечивает нормативно-правовое закрепление состава преступления в тексте уголовного закона.

Санкция как элемент уголовно-правовой нормы содержит указание на вид и меру наказания, подлежащего применению за совершение общественно опасного деяния, нарушающего запреты (или предписания), содержащиеся в диспозиции этой нормы. Санкция определяет государственно-властный характер данной нормы и подчеркивает как противоправный, так и общественно опасный характер деяния, описанного в диспозиции и содержащего все необходимые признаки состава преступления.

Сказанное позволяет сделать вывод о наличии органической связи состава преступления и уголовно-правовой нормы: состав описывается (закрепляется) в диспозиции уголовно-правовой нормы и, таким образом, составляет ее содержание. При этом состав неотделим от санкции – без состава преступления санкция (как и уголовно-правовая норма в целом) не мыслима. Но и строгость наказания, установленно-го в санкции, должна соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, признаки которого образуют содержание соответствующего состава. Следовательно, состав преступления и санкция должны находиться в отношении координации. Изложенное дает основание рассматривать состав преступления как важный нормообразующий фактор, что обязательно должно учитываться в уголовно-правовом правотворчестве.

V. Однако представления о составе преступления и обоснованности его конституирования в уголовном праве будут недостаточными

без рассмотрения вопроса о его *функциях*. Профессор М.И. Бажанов уделял данной проблеме значительное внимание. Разделяя мнение Г.Т. Ткешелиадзе и других ученых о фундаментальной, гарантийной, квалификационной и разграничительной функциях состава преступления, он дополнил их процессуальной функцией и дал им лаконичные, но достаточно емкие определения. *Фундаментальная функция* заключается в том, что состав преступления является законным и единственным основанием уголовной ответственности; *гарантийная* исключает привлечение лица к уголовной ответственности при отсутствии в его действиях состава преступления. *Квалификационная и разграничительная функции* состоят в том, что состав преступления выступает юридическим (нормативно-правовым) основанием квалификации преступлений и отграничения их от смежных преступлений, а также от деяний, не являющихся преступными. *Процессуальная функция* указывает на то что состав выступает в качестве базового понятия предмета доказывания, очерчивает контуры и пределы расследования и рассмотрения в суде в каждом уголовном производстве (см.: *Бажанов М.И. О функциях состава преступления (процессуальная функция) // Проблемы законности. – Харьков, 1995. – Вып. 29. – С. 96-102.*)

Разрабатывая проблему функций состава преступления, М.И. Бажанов исходил из их *множества* и относил к ним, кроме ранее указанных, также *интегративную* (все признаки состава находятся в единстве и образуют интегрированную систему), *дескриптивную* (признаки состава имеют обобщенный характер), *рестриктивную* (состав позволяет достаточно четко очерчивать массив общественно опасных деяний, относящихся к преступлению), *аксиологическую* (состав и его признаки дают возможность «оценить» общественно опасное деяние как преступление), *догматическую* (на основании анализа элементов и признаков состава разрабатываются все основные институты как Общей та и Особенной части уголовного права), *праксеологическую* (утилитарную) функцию – в каждом уголовном производстве правоприменитель обязан установить наличие или отсутствие признаков конкретного состава преступления (см.: *Бажанов М.И. К вопросу о функциях состава преступления. // Сб. кратких тезисов и научн. сообщ. Научн. практ. конф. ... Украинской академии в 1992 г.: 4-5 марта 1993 г. – Харьков, 1993. – С. 105-107.*) Выделение названных функций, безусловно, имеет весьма важное значение для теории и практики

уголовного права. Одни из них подчеркивают наиболее существенные черты и свойства состава преступления, как специфического нормативно-правового образования – юридической конструкции, другие – указывают на его уголовно-правовое значение. В этой связи дальнейшую разработку проблемы функций состава, конечно, следует базировать на уже достигнутых результатах.

Однако данную разработку необходимо проводить, на наш взгляд, с учетом и на основании анализа функций уголовного права как отрасли права. Предложенный подход позволит, как представляется, более глубоко рассмотреть интегративные связи функций состава, соотношение и взаимосвязь состава с иными институтами уголовного права и на этой основе установить более обобщенные представления как о составе, так и его функциях (уголовно-правовым значении), ибо очевидно – движение мышления от конкретного к общему (абстрактному) и, наоборот, позволяет выявлять как обобщенные свойства соответствующих правовых явлений и процессов в их единстве, так и их своеобразие и специфику. Естественно, такие подходы, в свою очередь, обнаруживают определенные противоречия между абстрактным (общим) и конкретным. Но понятно, что только противоречивое их единство и взаимодействие, постоянные переходы одного в другое способны обеспечить реализацию потенций общего в познании конкретного, как и показать роль конкретного в постижении общего.

Понятие «функции уголовного права» и «функции состава преступления», как и любого другого института уголовного права, соотносятся между собой как «общее» и «отдельное» и потому последние обладают всеми основными и существенными признаками функций уголовного права. С другой стороны, функции состава обеспечивают реальное проявление функций уголовного права, конкретизируют и уточняют их. Сущность и содержание функций уголовного права определяется тем, что они соотносимы с его задачами и, в конечном счете, определяются ими. Как известно, задачами уголовного права (и, соответственно, уголовного законодательства) согласно ст. 1 УК являются: правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. С учетом указанных

задач функции уголовного права можно определить как систему уголовно-правовых средств и направлений правовой деятельности государства по достижению задач, стоящих перед данной отраслью права. Исходя из этого, в науке выделяют соответствующие виды функций уголовного права, к которым относят: охранительную, регулятивную, превентивную, а также воспитательную, получившие в литературе наименование «генеральных». Именно в них проявляется, прежде всего, значение институтов уголовного права, в том числе и состава преступления.

Охранительная функция уголовного права заключается в установлении в уголовном законе запретов совершения общественно опасных деяний, которые причиняют или же могут причинить существенный вред общественным отношениям, путем признания этих деяний преступными и наказуемыми. Предметом охраны уголовного права являются наиболее ценные положительные общественные отношения: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда и др. Эти отношения как относительно обособленные социальные ценности регулируются иными отраслями права, получившими наименование «регулятивных» или же «положительных»: конституционным, гражданским, хозяйственным, экологическим и др. отраслями права, а также нормами морали, сложившимися в обществе правилами общежития. Уголовное же право выполняет по отношению к указанным общественным отношениям как и к отраслям права, нормам морали и др., которые регулируют эти отношения, специфическую, сугубо охранительную функцию. Важнейшую роль в обеспечении осуществления данной функции выполняет именно состав преступления. Объясняется это следующим: формулирование в уголовно-правовой норме составов преступлений, закрепленных в соответствующих статьях (частях статей) Особенной части УК означает, во-первых, что определенная группа общественных отношений, которые страдают от соответствующих общественно-опасных посягательств (объект преступления), охраняется государством на основании уголовного закона путем угрозы применения наказания, предусмотренного санкцией, к лицам, совершающим такие посягательства. Во-вторых, деяние (действие или бездействие), как структурный элемент состава преступления, является общественно опасным, преступным и наказуемым. В-третьих, запрет совершения деяния, содержащего признаки состава преступле-

ния, адресован неограниченному кругу лиц, действует постоянно и на территории всей Украины с момента вступления уголовного закона в силу. В-четвертых, запрет в уголовном законе определенного общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления, является не только декларативным провозглашением отрицательной его оценки государством, но представляет собой властно–обязывающее предписание (запрет), обеспеченное государственным принуждением в санкции статьи Особенной части УК. При этом вид и мера (строгость) наказания должны соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния, содержащего признаки состава преступления, закрепленного в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Следует также отметить, что в связи с охранительной одновременно реализуется *воспитательная*, а также и *превентивная* функции состава преступления. Нормативное свойство уголовно-правового запрета, основывающегося на составе преступления, состоит в том, что в нем содержится предписание воздержания от тех негативных и общественно опасных форм поведения граждан, которые нежелательны в интересах общества и являются чуждыми и вредными для него. Тем самым состав преступления как бы вытесняет из социальной жизни негативные формы поведения, порицаемые государством. Основная цель уголовного правового запрета состоит в том, чтобы удержать лицо от преступного поступка и тем самым добиться нормального состояния общественных отношений. В весьма интересной и содержательной работе «Уголовный законодатель как воспитатель народа» еще в 1903 г. профессор Л.Е. Владимиров писал, что уголовный законодатель, преследуя свои специальные цели, не должен упускать из виду, что уголовное законодательство является могучим государственным средством воспитания и потому должен иметь в виду основные цели нравственного воспитания целого народа вообще. Достижение целей воспитания, несомненно, будет означать одновременно и осуществление предупредительной (превентивной) функции уголовного закона как общего, так и специального характера.

Регулятивная функция уголовного права обусловлена предметом правового регулирования данной отрасли права, который образуют общественные отношения, возникающие и функционирующие в связи и по поводу преступления и применения к лицам, виновным в их совершении, наказания, установленного законом. Субъектами указанных

отношений являются, с одной стороны, лицо (субъект) совершившее преступление, а с другой – государство в лице уполномоченных на то его органов и их должностных лиц. Содержание данных отношений составляет уголовная ответственность в форме наказания, которому подлежит лицо, совершившее общественно опасное деяние, признаваемое преступлением и, следовательно, содержащее все признаки состава преступления.

Известно, что согласно п. 22 ст. 92 Конституции Украины признание общественно опасных деяний преступными и наказуемыми является прерогативой высшего органа законодательной власти – Верховной Рады Украины. Лишь законами Украины может устанавливаться уголовная ответственность за деяния, объявленные преступлениями, то есть признанными законом преступными и наказуемыми. Следовательно, с момента вступления уголовного закона в силу (статьи 4, 5 УК) он уже оказывает, с точки зрения его воспитательной и превентивной функций, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в сфере уголовной ответственности с целью их упорядочения.

Однако реальное осуществление регулятивной функции уголовного права и состава преступления находит свое выражение лишь в форме уголовно-правовых отношений, основанием возникновения которых является факт совершения лицом общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ч. 1 ст. 2 УК). В этом и находит выражение важнейшая (кардинальная) функция состава преступления, получившая в литературе наименование «*фундаментальной*». Именно с момента совершения общественно опасного деяния, содержащего все обязательные признаки состава преступления, возникают и функционируют уголовно-правовые отношения. Последние всегда имеют «персонализированный» характер и означают возложение государством на определенное лицо юридической обязанности подлежать действию уголовного закона за совершенное им преступление. При этом реализуются и иные функции состава преступления: *праксеологическая* (утилитарная), *квалификационная*, *разграничительная*, *рестриктивная*, *уголовно-процессуальная* и другие, о которых в свое время говорил М.И. Бажанов, и которые являются производными от фундаментальной функции и ею обусловлены. Все они тесно связаны между собой и в единстве

позволяют сделать вывод о весьма важной роли состава преступления в осуществлении регулятивной функции уголовного права и достижении задач, стоящих перед уголовным законодательством.

Проведенный анализ дает основание сделать вывод, что состав преступления как институт уголовного права имеет чрезвычайно важное – фундаментальное – значение в правовом регулировании и осуществлении функций уголовного права. Как категория уголовного права, состав преступления дает возможность более глубоко познать преступление как негативное (общественно опасное) явление социально-правовой реальности, и потому нуждается в дальнейших исследованиях.